

Момункулов А.Р.

**КЫЛМЫШ-ЖАЗЫК ПРОЦЕССИНДЕ
КОМПЬЮТЕРДИК МААЛЫМАТТЫН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИН
УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ**

Момункулов А.Р.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

A.R. Momunkulov

**THEORETICAL BASES OF LEGAL REGULATION
OF COMPUTER INFORMATION SYSTEMS IN CRIMINAL
PROCEEDINGS**

УДК: 343.9.018/98

Макалада тездик менен жаңыланып жаткан маалыматтык технологиялардын өзгөрүп жаткандыгына ылайык, кылмыш-жазык процессин өнүктүрүү боюнча жаңылоо зарылдыгы талкууланат. Талдоодо кылмыш-жаза жана кылмыш-жазык мыйзамынын өзгөчө шарттары комплекстүү түрдө изилденет.

Негизги сөздөр: *компьютердик маалымат, кылмыш-жазык процессинде далилдөө, компьютердик кылмыштар.*

В статье рассматриваются теоретические основы правового регулирования компьютерной информации в уголовном процессе. В ходе анализа исследуется комплексное значение специальных знаний в уголовно-правовой, и уголовно-процессуальной отрасли права.

Ключевые слова: *компьютерная информация, уголовно-процессуальное доказывание, компьютерные преступления.*

The article discusses the need to modernize criminal procedure proof on the basis of rapidly developing information technology, the use of special knowledge for criminal procedure. The analysis explores the complex value of expertise in criminal law, criminal procedure branches of law

Key words: *computer information, criminal procedural proving, computer crimes.*

В уголовном процессе Кыргызской Республики в нормах, регулирующих такой вид доказательства как иной документ, закреплена информационная трактовка понятия «документа», не связанная непосредственно ни с определенным материальным носителем, ни с определенной формой представления документа.

Согласно ст. 89 УПК КР «Иные документы» документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и устном виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном настоящим кодексом и признанные доказательством по делу [8, с. 63].

Как мы видим в уголовном процессе Кыргызской Республики подход к пониманию документа не всегда позволяет учитывать особенности, как природа электронных источников доказательственной информации, так и их правового регулирования в материальном праве.

Развитие новых «информационных технологий» поставило перед учеными-процессуалистами необходимость решения следующей задачи: разграничение документа (документированной информации) и простой (недокументированной) информации. Несомненно, ранее такая задача также возникала, но именно особенности «компьютерной информации» делают необходимость ее решение неотложной.

Согласно Закону Кыргызской Республики «Об информатизации и электронном управлении» в ст. 2 законодатель дает следующую трактовку: информация – сведения о лицах, предметах, объектах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления; документированная информация – зафиксированная на каком-либо материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать [2].

Указанные определения документированной информации (документ) является общеправовым в силу Закона КР «Об информатизации и электронном управлении». Если рассмотрим ряд других законодательных актов, то в них также содержится понятие документа, но его применение ограничено отдельными правоотношениями, являющимися предметом регулирования данных законов. Так, ст. 1-1 Закона КР

«О Национальном архивном фонде Кыргызской Республики» определяет архивный документ, как материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости информации для граждан, общества и государства [2].

Ввиду того, что в Законе КР «Об информатизации и электронном управлении» не дается понятие материального носителя документа, то используем определение материального носителя сведений, составляющих государственную тайну, приведенное в ст. 2 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» «... материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов» [3].

Материальным носителем компьютерной информации (электронным носителем) является – электромагнитное поле. В настоящей работе электронный носитель информации рассматривается как синоним материального носителя компьютерной информации. В материальном праве есть разные подходы к понятию электронный носитель. Более подробный обзор нормативных определений электронного носителя информации см. [4]:

Электромагнитное поле, на котором зафиксировано определенное содержание компьютерной информации, может находиться в специальном техническом устройстве (в компьютере, периферийном оборудовании, съемном машинном носителе и т.д.), т.е. иметь предметную форму, передаваться по проводной связи или находиться вне технических средств (обмен данными по беспроводной связи).

Как следует из вышеприведенных норм закона, документ, в отличие от недокументированной информации должен обладать реквизитами. Функция реквизитов – определить или информацию, содержащуюся в документе, или материальный носитель документа (если это прямо предусмотрено законом). Термин «определить» не раскрывается в законе. Применительно к электронным документам мы попытаемся раскрыть его через задачи, сформулированные в законодательстве перед таким реквизитом документа как электронная подпись.

В силу Закона КР «Об электронной подписи» электронная подпись – информация в электронной

форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию;

- простая электронная подпись – электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом;

- неквалифицированная электронная подпись позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания [5].

Таким образом, реквизиты электронных документов должны обеспечить защиту от несанкционированных изменений в документе и установить лицо, от которого документ исходит.

Обобщая вышеизложенное, можем констатировать, что анализ и оценка научных подходов **правового регулирования компьютерной информации как доказательства в уголовном процессе** имеют непреходящее значение для становления концептуальных представлений отечественных процессуалистов, тем более что им еще предстоит сформировать собственную систему взглядов и представлений об этом сложном, многослойном системном явлении. Особую ценность могут представить методологические подходы, обосновывающие, во-первых, правомерность использования узкой трактовки понятия **компьютерной информации**, во-вторых, разграничение компьютерной информации от иных документов и вещественных доказательств.

Сущность компьютерной информации как особого вида социальной информации обусловлена процессом взаимодействия человека и компьютера. Понятие компьютерной информации, вообще отсутствует в УК КР. Но в Законе КР «Об информатизации» от 8 октября 1999 года N 107 дается понятие защиты информации – предотвращение несанкционированного вмешательства в информационные ресурсы, незаконных действий по получению, копированию, распространению, искажению, уничтожению или блокированию информации [6, с. 256].

Особенности компьютерной информации обуславливают виды ее носителей, в качестве которых следует выделять традиционные носители, машинные носители, а также компьютерные сети.

Компьютерная информация и ее носители могут рассматриваться в качестве сведений и их источников соответственно в структуре уголовно-процессуального доказательства, но лишь в таких видах как вещественные доказательства и иные документы. Наряду с этим, компьютерная информация может выступать и в качестве обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела, - при познании ее не как сведений о фактах, а в качестве явления действительности, обладающего собственными внешними характеристиками.

Предложенные подходы не претендуют на исчерпывающую полноту, но могут являться базой для разработки практических рекомендаций, направленных на единообразное использование электронных носителей компьютерной информации в качестве доказательства - иного документа.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года №6.2
2. Закон Кыргызской Республики от 8 октября 1999 года № 107 «Об информатизации и электронном управлении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2016 г.).
3. Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики.
4. Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. - Бишкек, 2015. - С. 140-149.
5. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании.
6. Муслимов Ш.Р «Законодательство Кыргызстана об информатизации: состояние и актуальные проблемы совершенствования». - Журнал «Наука и новые технологии», №4, 2014.
7. Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. - М: Городец, 2000.
8. Уголовный процесс: (Досудебная часть)/ Авт.-сост. А.К. Кулбаев, А.К., Р.М. Момбеков и др. - Б., 2014. - С. 63.

Рецензент: д.ю.н., профессор Адилов А.